

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ- НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

З.К. Караева¹, д-р филол. наук, профессор

М.К. Назарова², старший преподаватель

¹Международный университет Кыргызстана

²Ошский государственный университет

¹(Кыргызстан, г. Бишкек)

²(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-2-2-72-75

Аннотация. Работа посвящена сопоставительному исследованию категории определённости-неопределённости в разнотипных языках: английском, кыргызском и русском, а также способам её реализации в речи при помощи языковых средств различного уровня. На данном этапе в литературе однозначное определение понятия категории определённости и неопределённости отсутствует. В наши дни эта категория имеет более широкое определение, чем некоторое время назад, когда данное понятие было связано лишь с употреблением артикля в этой функции. За последнее десятилетие интерес среди лингвистов к типологической классификации языков по способам выражения категории определённости-неопределённости значительно возрос. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения категории определённости и неопределённости в английском, русском и кыргызском языках для системного типологического описания англо-русско-кыргызской сопоставительной грамматики.

Ключевые слова: категории определённости и неопределённости, язык, соотношение, семантика, грамматика

В философском плане семантика определённости/неопределённости связана с категориями количества и качества, необходимости и случайности, возможности и действительности. В логическом аспекте соотношение определённости / неопределённости обуславливает процесс познания. В собственно лингвистическом плане данная категория охватывает разные структурные уровни языка, а в артиклевых языках выступает в качестве типологического признака.

Интерес к функциональной семантике способствовал распространению широкого толкования категории определённости/неопределённости объекта. В сферу этой категории стали включаться не только формальные показатели – артикли, но и языковые единицы, характеризующие И.И. Ревзиным как коммуникативные – местоимения, прилагательные, описательные конструкции, особого типа придаточные предложения, просодические средства и т.д. [1].

В последние десятилетия появилось немало работ, связанных с анализом функционально-семантического поля КОН в русском языке. В основном исследования проводятся в сфере выявления отдельных средств выражения значений рассматриваемой категории (Т.М. Николаева (1995), Н.С. Поспелов (1970), О.Н. Селиверстова (1987-1988) и др.). Актуальны также работы, в которых предприняты попытки системного описания функционально-семантического поля КОН как слабо централизованного и объединяющего фонетические, лексические, морфологические и синтаксические языковые средства (В. Гладров (1992), Я.О. Уляшева (2005)).

В тюркском языкознании весомый вклад в разработку теории определённости-неопределённости внес Дж.Г. Киекбаев (1966, 1972). Он первым указал на наличие явления определённости-неопределённости в урало-алтайских языках как логической категории, отражающейся «...в сознании всех людей одинако-

во...» и находящей «свое грамматическое выражение в разных языках в разнообразной форме» [2]. По мнению автора, отождествление категории определенности-неопределенности с артиклями западноевропейских языков является узкоконтекстовым подходом к изучению проблемы: «дело заключается вовсе не в артикле как препозитивной или постпозитивной частице, а в самой идее определенности и неопределенности, которая основана на принципе противопоставления определенных и неопределенных предметов и явлений в окружающей нас действительности. В этом плане идея определенности и неопределенности тесно связана с мыслительной деятельностью человека» [2].

Академик М.З. Закиев, в свою очередь, писал о категории определенности-неопределенности в тюркском языке следующее: «Ввиду отсутствия постоянных морфологических средств выражения, определенность-неопределенность в тюркском языке не может квалифицироваться как морфологическая категория» [3].

Контрастивный анализ категории определенности-неопределенности способствует более глубокому осмыслению исследуемого языкового явления и установлению универсальных и специфических маркеров детерминации имени в каждом из сопоставляемых языков. Категорию определенности/неопределенности (далее КОН) чаще рассматривают на материале артиклевых языков, где она имеет постоянный, обязательный в употреблении показатель – артикль.

Изучение КОН как в морфологическом, так и функционально-семантическом аспекте предполагает широкий круг теоретических проблем, связанных с референцией, семантикой артиклей в артиклевых языках, типами соответствия одноименных артиклей в разных артиклевых языках, а также типами соответствия между проявлениями имплицитной категории определенности/неопределенности в безартиклевых языках и ее грамматическими показателями в артиклевых.

Функционально-семантическое поле категории определенности / неопределенности является полицентричным (или цен-

трированным). Носители любого языка, независимо от наличия или отсутствия в нем формальных показателей определенности/ неопределенности, говоря о чем-либо, довольно часто имеют в виду конкретные, определенные предметы и явления либо предмет или явления неопределенные» [4]. К примеру, определенность / неопределенность в русском и в любом другом языке «отражает учет информированности слушающего о предмете, названном именем существительным, из чего следует, что семантическая категория определенности / неопределенности – это результат оценки говорящим коммуникативной ситуации» [5].

Описание категории определенности / неопределенности как поля дает возможность, с одной стороны, определить место отдельных средств выражения определенности/неопределенности в системе языка, а с другой стороны - раскрыть взаимодействие разнородных формальных средств и существующих между ними иерархических отношений. Однако подобное описание невозможно без обращения к тексту (контексту), так как слово из словаря не обладает ни значением определенности, ни значением неопределенности.

Но, тем не менее, мы не можем не признать, что категория определенности / неопределенности в тюркских языках развита и является структурно сложной, так как пронизывает всю грамматическую систему языка и выражается в разнообразных формах. В связи с отсутствием артиклей как основного средства передачи значения определенности-неопределенности, в тюркских языках сформировались иные средства, выражающие рассматриваемую категорию (лексические, фонетические, морфологические, синтаксические).

В отношении существования данной категории в русском и кыргызском языках в настоящее время нет единой точки зрения ввиду отсутствия единого формального грамматического показателя. Бесспорным и традиционным является только наличие артиклей как формальных показателей КОН.

По типологическим характеристикам, как известно, английский язык является

языком аналитического типа, кыргызский – агглютинативного Русский язык относится к восточной группе славянских языков, принадлежащих индоевропейской семье языков.

Сопоставляемые языки обладают типологическими сходствами, характерными для двух языков из трёх: неопределённое множество в английском и кыргызском языках, неопределённое толкование именной группы в посессивных сочетаниях с маркером неопределённости в кыргызском и русском языках. В английском, кыргызском и русском языках присутствуют специфические средства детерминации имени: особый случай разговорного употребления демонстратива *this* в качестве маркера неопределённости в английском, синтаксические позиции именных групп, предрасположенные к определённому и неопределённому толкованию в кыргызском.

This/these маркирует близость расстояния или, как пишет С. Бархударов, «употребляется в отношении неотдалённых лиц или предметов» [6]. В английском языке выделяется референциальный *this*, употребляющийся в разговорном варианте языка для маркирования неопределённых конкретных референтов. При реализации категории определённости / неопределённости неопределённый артикль *a/an* служит сигналом новой информации, то есть **ремы**. Неопределённый артикль вводит в дискурс неизвестный ранее предмет описания или обсуждения и указывает на неинформированность коммуникантов о предмете речи, а также сигнализирует о появлении необходимой для идентификации предмета информации в последующей части дискурса, вызывает чувство ожидания адресата речи, требует дальнейшего развития повествования.

В русском языке указательные и неопределённые местоимения выражают определённость-неопределённость существительного, т.е. служат – как определённый и неопределённый артикли – для введения в текст нового объекта и в дальнейшем для представления его как известного, знакомого: «Недавно я познакомился с **од-**

ним человеком. Человек **этот** оказался очень интересным собеседником».

В кыргызском языке употребление «*бир*» «один» в качестве числительного.

1. Представительное употребление «*бир*» – «один».

2. Употребление «*бир*» – «один» в качестве показателя конкретного референта.

3. Употребление «*бир*» – «один» в качестве показателя неконкретного референта.

4. Нереперентное употребление «*бир*» – «один», или, как называет последнее Б. Хайне, «генерализованный артикль» [Heine 73: 1997].

Например: In the first forty days a boy had been with him (E. Hemingway)

Биринчи кырк кун ал менен *бир бала* болду.

Первые сорок дней с ним был мальчик.

В кыргызском языке существует целый ряд подобных демонстративов, куда входят не только основные формы *бул / ушул, ошул, ал / тиги*, но и их вариативы, типа *мындай* (такой), *андай* (этакий, такой), *ошондой* (такой), *тияктагы* (находящийся там), *тээтигинде* (находящийся там), *ошентип* (эдак, таким образом), *ошондой* (так), *тигиндей* (так); сюда также относятся и другие формы демонстративов – *тээ тигил* (вон там), *мына* (вот здесь), *ары жакта* (там), *бул жерде* (здесь), *бул жерде* (находящийся здесь), *ушунчалык* (*настолько, до такой степени, столько*) и др.

Принадлежность к разным семьям и типам языков отражается в относительно малом сходстве русского, английского и кыргызского языков, но при этом не исключает наличия схожих признаков, как в лексическом и грамматическом, так и в фонетическом строе языков [7]. Можно утверждать, что, мы можем говорить, как синтаксические способы выражения категории «определённость / неопределённость» во всех сравниваемых языках выражаются комплексом взаимосвязанных средств, к которым относятся, прежде всего, порядок слов и логическое ударение.

Итак, в заключение мы сделали выводы, что несмотря на то, что морфологическое выражение данной категории присутствует лишь в одном из этих языков (англий-

ский), и кыргызский язык не является родственным английскому и русскому языкам ни по генеалогической, ни по морфологической классификации, способы выражения исследуемой категории имеются во всех анализируемых нами языках.

В русском и кыргызском языках «определенность / неопределенность» выражается, прежде всего, лексическими средствами: указательными и неопределенными местоимениями, порядковыми и коли-

чественными числительными. В английском языке ведущим средством выражения исследуемой категории является определенный и неопределенный артикли и порядок слов. Синтаксические средства выражения также имеются во всех трех языках. В русском и кыргызском языках большое значение имеет также и интонация. Данная категория является универсальной для всех рассматриваемых языков.

Библиографический список

1. Ревзин И.И. Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке // Проблемы грамматического моделирования. – М.: Наука, 1973. – С. 121-137.
2. Киекбаев, Дж.Г. Введение в урало-алтайское языкознание. – Уфа: Башкнигоиздат, 1972. – 152 с.
3. Закиев, М.З. Татарская грамматика. Том II. Морфология. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – 383 с.
4. Функционально-семантическая категория определенности-неопределенности и идеи "скрытой" грамматики // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 292-296. – EDN ONWZEB.
5. Гладров В. структура поля определенности-неопределенности в русском языке // Теория функциональной грамматики. – СПб., 1992.
6. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 422 с.
7. Атакулова, М.А. О статусе категории принадлежности / М.А. Атакулова, С.Р. Абдыкадырова, Б.А. Жанибекова // Известия Ошского технологического университета. – 2022. – № 1. – С. 265-270. – EDN HPSEQY.

CONTRAST CATEGORY ANALYSIS CERTAINTY-UNCERTAINTY IN RUSSIAN IN ENGLISH AND KYRGYZ

Z.K. Karaeva¹, *Doctor of Philological Sciences, Professor*

M.K. Nazarova², *Senior Lecturer*

¹International University of Kyrgyzstan

²Osh State University

¹(Kyrgyzstan, Bishkek)

²(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *The work is devoted to a comparative study of the category of certainty-uncertainty in languages of different structures: English, Kyrgyz and Russian, as well as ways to implement it in speech using language tools of various levels. At this stage, there is no unambiguous definition of the concept of the category of certainty and uncertainty in the literature. Today, this category has a broader definition than some time ago, when this concept was associated only with the use of the article in this function. Over the past decade, interest among linguists in the typological classification of languages according to the ways of expressing the category of certainty-uncertainty has increased significantly. The relevance of the study is determined by the need to study the category of certainty and indefiniteness in the English, Russian and Kyrgyz languages for a systematic typological description of the English-Russian-Kyrgyz comparative grammar.*

Keywords: *categories of certainty and uncertainty, language, correlation, semantics, grammar.*